

МЕНЕДЖЕР

...И сам Марсель Марсо ей что-то говорил

В ЦДХ, на выставке художника Юрия Кононенко, известного лишь в узком кругу, произошло чудо: в течение недели были распроданы почти все выставленные работы! Тот, кто знаком с современным арт-рынком, знает, как трудно нынче продаются картины даже самых знаменитых. Юрий Кононенко — художник выдающийся. Но автором чуда, о котором идет речь, был не он. Организатора и постановщика выставки, режиссера и менеджера — человека, буквально ворвавшегося в галерейный мир со своим уставом, взглядами, приемами, — зовут Галина Дanelия.

Леонид ЛЕРНЕР

Она нашла в огромном и суровом ЦДХ камерный зал и сделала его еще камернее, поселив в нем мир Кононенко — образы хрупких, необыкновенно изящных и удивительно нежных "ню", в который Юра приходил каждый день, робко спрашивая: "Можно я здесь посижу?" Сидел часами, с изумлением глядя на свои работы, будто видел их впервые. В центре уютного зала, куда, как в некое магнитное поле втягивало зрителей, свечой горел телеэкран, дававший так называемый "Театр Юрия Кононенко" — театр, в котором живут картины и люди, бывавшие в доме художника...

— Иные люди, — говорит Галина, — даже из тех, что связаны с искусством, удивляются — откуда мой успех, в том числе и коммерческий. Все просто: я никогда не выставляю случайных художников — только любимых.

Помнится, на посмертной выставке Лени Пурыгина, окруженной, как почетным караулом, картинами других великодушных художников (один из приемов Дanelия. — Л.Л.), кто-то из новых богачей, купив сразу несколько полотен, объяснил присутствующим: "Я Гале верю, у нее туфты не бывает".

Кажется весьма загадочными некоторые факты ее биографии: как, например, еще в 17 лет она свела дружбу с самыми выдающимися людьми — дружбу, которая продолжается и донныне... В это же время Галина поступила на актерский в "Шуку", где никто так и не узнал, что ей, московской девочке, пишет великий Марсель Марсо. Впрочем, если бы и узнали — вряд ли бы поверили.

Признаюсь, я тоже не сразу поверил в столь фантастическую дружбу, пока не увидел своими глазами целый ящик писем Марселя Галине (которые приходят к ней вот уже тридцать лет!), сопровождаемые его знаменитыми эмблемами, рисунками, фотографиями... Есть телеграммы: "Жду в Париже". "Прилечу в Москву на два дня". Интересно, как реагирует муж? Спрашиваю:

— А с Георгием Дanelия давно знакомы?

— Всю жизнь, — смеется Галина. — Когда нас познакомили, я ему нагубила: "Вы ко мне не приставайте — не люблю грузин". А спустя несколько лет встретились во ВГИКе, где Дanelия набирал режиссерский курс. Меня к себе не взял, и я училась у Таланкина.

Первой ее самостоятельной работой стал документальный фильм об Эрнсте Неизвестном. Марсель Марсо в одном из писем сообщил: "Во Франции говорят, что скульптор Неизвестный покидает СССР..." Во ВГИКе об этом еще не знали.

— Эрнст очень хотел, чтобы этот фильм получился, — рассказывает Галина Дanelия. — Я тогда не очень-то понимала в изоб-

на их дружбу и уважение.

Я наблюдал ее на вернисажах, где окруженная художниками Галина Дanelия вела себя так, будто не столько она (их кормящая мать) нужна им, сколько они, любимые дети, нужны ей.

Юрий Кононенко, написавший сотни женских портретов, говорил:

— Галина из тех редких женщин, которые не столько берут, сколько отдают: свою энергию, свою нежность, свою любовь. И все это возвращается к ней сто-

Фото из архива Г. Дanelия

разительном искусстве, Неизвестный интересовал меня как личность. Он хотел, чтобы ему разрешили ездить по миру с "детьми" (так он называл свои скульптуры). Запретили. Тогда он часть вещей уничтожил, часть раздал друзьям... Но я все успела снять. Фильм был принят. А когда Эрнст уехал, его уничтожили.

Так она приобрела еще одного друга. Двадцать лет Галина переписывается и встречается с Неизвестным.

— Кто ваши родители?

— Они совершенно из другой среды. Мама была певицей. Но когда ее отца, бывшего офицера царской армии, арестовали, маму отправили в ссылку. Вернувшись в Москву, она начала с нуля: пошла работать продавцом в магазин.

Я размышлял: как все-таки, не имея практически никакого фундамента и уж тем более никакого опыта, никому неизвестная Галина сумела не только легко и свободно войти в самую элитную среду, но и занять в ней свое, особое место?.. Вероятно, нужно обладать неким гением, который делает женщину бесстрашной, освобождает от ненужных комплексов, позволяет авантюристкой, располагает к ней именитых, более того — дает надежду

рицей.

В самом деле, она уже давно имеет практически все, что нужно женщине: дом, поставленный на широкую ногу, мужа — знаменитого кинорежиссера (да и сама уже сняла не один фильм), поездки за рубежом на фестивали, в гости к друзьям... И все же трудно сказать, как сложилась бы ее дальнейшая жизнь, не начавшись "перестройка". Новые времена открыли для Галины Дanelия новые пути: именно в эти годы она нашла то, что, наверное, и составляет ее истинное призвание. Причиной, заставившей ее снова пуститься в поиск, стал стремительно выраставший сын.

— Кирилл увлекся музыкой зарубежных и новых российских рок-групп. Боже, как эта музыка меня раздражала! Но я подумала: видимо, я чего-то здесь не понимаю, а раз так — надо же что-то сделать, чтобы понять. Неожиданно позвонил композитор Максим Дунаевский и предложил создать на паях музыкальную студию. Я буквально рванулась в это предприятие. Спустя несколько лет Максим уехал в Штаты. Но студия "Гала-Рекордс" существует до сих пор, породив еще и дочернюю "Гала-галерею".

И в этом, ставшем со време-

нем главным, предприятии Галина Дanelия пошла вслед за сыном, доверяя своему материнскому чутью. Однажды она обнаружила, что Кирилл становится хорошим художником. Английская королева приобрела для своей коллекции его картину. Но еще до этого Кирилл стал "твоздем" первой выставки русских художников в Беверли Хиллз, организованной "Гала-галереей". Затем, когда бум на наше искусство в США и Европе стал утихать, Галина начала обратный процесс: возвращение произведений русских художников в свое Отечество, где уже созревали условия для их достойного приема. В этом процессе приняли участие не только опекаемые ею художники, но и такие знаменитости, как Эрнст Неизвестный и Михаил Шемякин, Олег Целков и Владимир Немухин, Илья Кабаков и Оскар Рабин... Она привезла в Россию грандиозную выставку "Нью-Йорк — Лондон — Москва транзит", поразившую знатоков глубиной содержания и блестящим распределением "ролей": молодые художники, "играя" рядом с ветеранами, набирали вес; уставшие гореть "звезды" как бы обретали новое дыхание.

Однако хозяйкой этой выставки была уже галерея "Пан-Дан". "Гала-галерея" ушла в прошлое. И не только потому, что в корне изменились ее задачи. Работа в новых условиях потребовала мецената. И такой человек нашелся. Партнером Галины Дanelия стал глава фирмы "Русский купец" Василий Панченко — один из первых наших коммерсантов, вложивших свои средства в искусство, в частности, финансировавших "Арт-миф".

— Картины галереи "Пан-Дан" дороги. Однако на ваших выставках покупают. Значит ли это, что в России возрождается некогда знаменитая связка: художник-коммерсант?

— Да, возрождается. Правда, очень трудно. Спустя почти столетие вновь встретились два мира, во многом пока еще чуждых, но необходимых друг другу. Кончилась эпоха рабства художника — продажа картин за бесценок. Настоящее искусство должно стоить дорого.

— Известно, что до революции ни один удачливый предприниматель, купец, промышленник, финансист не мог снискать подлинного уважения среди сограждан, если не жертвовал на красоту, не принимал участие в создании храмов, не создавал художественных коллекций...

— То был путь в элиту российского общества, — добавляет Галина Дanelия. — Нынешние меценаты, богатые коллекционеры и эстеты только нарождаются, но уже помогают нам, галерейщикам и менеджерам русского искусства, тут и там зажигать "звезды".

Фото А. ЭПШТЕЙНА

Галина Дanelия и Аркадий Стариков, президент фирмы "Диалог — интернет.л", передавшие картины Кирилла Дanelия в дар Третьковской галерее